

Молитесь

«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» (Еф.6:18).

Этот стих написан как заповедь, в повелительной форме, и обязателен к исполнению человеком, принимающим Библию как Слово Божие. Здесь говорится об обращении и поклонении Богу, содержании молитвы, времени исполнения и необходимом прилежании в этом, а также и о том, кто в этом нуждается. Сейчас обратим наше внимание, о чем молить и просить и за кого. Слово «всякою», которым начинается этот стих, указывает больше на содержание, чем на форму поклонения, и за этим идёт уточнение: «во всякое время духом».

Если говорить только о молитвах за всех святых, то можно найти три группы людей, относящихся к святым, за которых есть повеление молиться: за себя, друг за друга и за апостолов (в наше время – за старших братьев). Молиться можно о многом, но мы находим конкретные нужды, оставленные на страницах Нового Завета, которые необходимо было приносить на руках молитвы к Богу: *«Итак, молитесь за нас, братья, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас, и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера»* (2Фес.3:1,2).

Здесь мы видим, что апостол Павел побуждает церковь молиться за апостолов и ясно открывает, о чем молиться. Во-первых, о повсеместном распространении и прославлении Слова Господня и, во-вторых, об избавлении от беспорядочных и лукавых людей.

«Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно» (Евр.13:18). Здесь открывается третья нужда, а именно: о сохранении доброй совести через исполнение желания во всём вести себя честно.

Разве необходимость в этих молитвах потеряла актуальность в наши дни? Возможно, что она стала ещё острее. Часто наша честность не идёт дальше известного выражения: *«Мы люди честные»* (Быт. 42:11).

Много делается для повсеместного распространения Слова Господня, но о прославлении Слова Господня слышно очень и очень мало. Разве не бывает так, что Слово Господне мы низводим на уровень слова человека, а последнее возводим на уровень Слова Господня?

Молитва друг за друга (Иак. 5:16) выделена в Священном Писании как некая составляющая в процессе исцеления, а если смотреть шире, то здесь говорится не только об исцелении тела. Совершение проступков – разве это результат здорового духа? Не будет ли благоразумным молиться друг за друга об исполнении благословения апостола Павла: *«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа, и тело во всей целости да сохранятся без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»* (1Фес. 5:23). Апостол Павел благословляет Церковь Божиим освящением для беспорочной целости духа души и тела к последнему времени. Об этом необходимо молиться друг за друга, как мы и читаем в Еф. 6:18.

Следующие места Священного Писания больше ориентируют нас на молитву за себя. Мтф.24:20 – чтобы избежать стечения трудных обстоятельств на одно время. Мтф. 26:41 – чтобы не впасть в искушение. Мрк. 13:33 – чтобы не настигли будущие перемены внезапно. Лук. 21:36 – «чтобы избежать будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого».

Выполняя повеление молиться о всех святых, мы будем помогать друг другу в познании Сына Божия, «возрастая в мужа совершенного в меру полного возраста Христова», чтобы встретить Его с непостыженным лицом, независимо от того, какое служение поручил мне или тебе Господь.

Андрей Толок

Многие и некоторые

“Он понёс на Себе грех многих” (Ис. 53:12).

“...отступят некоторые от веры” (1 Тим. 4:1).

Однажды после палаточного благовестия к Божьему служителю подошёл молодой человек и взволнованно сказал:

– Я бы хотел поверить в Бога и стать таким, как Вы! Но ведь у вас нельзя ни закурить, ни рюмку водки выпить!

– Это не у нас, это у Бога такие условия. Причём, Вам нужно только согласиться расстаться с греховной жизнью, и тогда Он поможет Вам и с этим, даст силу!

Но... *“юноша отошёл с печалью”* (Мтф. 19:22).

Некоторые идут дальше: они решаются через покаяние освободиться от своей греховной ноши. Но потом, бывает, оставляют Божий путь и возвращаются к мирской жизни. Почему это происходит?

Ответ дает Библия:

“...когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная” (Рим. 6:22).

Все ли освободившиеся от греха соглашаются стать рабами Бога? Я имею в виду практическую жизнь, ведь венчает не начало, а конец: *“Взирая на кончину их жизни, подражайте вере их”* (Евр. 13:7).

Увы, не все вышедшие из мирского Содома, доходят до небесного Ханаана. Причин к отступлению от Бога много, но хочется остановиться на трёх очень больших опасностях для нас.

Первая – когда христиане отвергают добрую совесть. К сожалению, *“все мы много согрешаем”* (Иак. 3:2), но если при этом христианин начинает “ослаблять галстук”, то есть оправдывать себя, игнорируя обличения Духа Святого, то, в конце концов, непременно потерпит кораблекрушение в вере (1 Тим. 1:19).

Вторая опасность – попасть под влияние лжеучений. Отступление часто начинается с того, что христианин почти перестаёт читать Библию, ему лень размышлять над Словом Божьим. Разве при этом он в состоянии ходить в истине? А потеряв библейские ориентиры, верующий становится доступен для врага душ человеческих, который *“ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить”* (1 Петр. 5:8).

“Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским” (1 Тим. 4:1).

И, наконец, третья огромная опасность для нас – полюбить деньги, привязаться сердцем к мамоне и при этом вроде бы не оставлять и Бога.

Но, как предостерегает Господь, из попытки служить двум господам не выйдет ничего хорошего.

Сребролюбие занимает второе место в чёрном списке страшной характеристики некоторых “христиан” последнего времени (2 Тим. 3:2). А *“корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям”* (1 Тим. 6:10).

В эту пагубную сеть попадутся те, кто желает обогащаться материально, безрассудно удовлетворяя свои вредные для души плотские похоти (1 Тим. 6:9).

Да не окажемся мы в числе этих “некоторых”, отступивших от Христа и недостаточно высоко оценивших великий дар Его спасения!

Наша безопасность – в полной и безоговорочной покорности Богу. Во всём!

Будем помнить о том, что Господь есть Спаситель только *“всех послушных Ему”* (Евр. 5:9).

Непокорность гасится смиреньем:
Послушанье лучше тука жертв!
Во Христе Бог дал освобожденье
Каждой преданной Ему душе.

Гордых враг прельстит ученьем ложным,
Уловляя некоторых в сеть;
Непослушным Богу он поможет
Совесть загрязнить грехом успеть.

Но ходящих в истине Христовой
Сохранит Господь от всяких бед.
В победивших плоть природой новой
Не погаснет вечной жизни Свет!

Светлана Тимохина

ВСЁ ПОЗНАЁТСЯ в СРАВНЕНИИ!

Если кому-то иногда кажется, что ему живётся хуже всех, то это только потому, что он мало знает жизнь других людей и сосредоточен только на себе и на своём. Прежде чем «завиться и закрутиться в кокон уединения и отчаяния», отвлекитесь от своих проблем и внимательно присмотритесь к жизни других людей: слепых, калек, брошенных и обманутых, голодающих и неизлечимо больных, сирот и многих, не проживших и трети нормальной продолжительности жизни, – и просто подумайте: ЧЕМ Я ЛУЧШЕ ИХ? Почему я имею так МНОГО из ТОГО, о чём другие МОГУТ только МЕЧТАТЬ? Подумайте и обратитесь к Господу как Давид: *«Я взыскал Господа, и Он услышал меня и от всех опасностей моих избавил меня. Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся»* (Пс. 33:5,6). Но ПОМНИТЕ: *«От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мтф.11:12).

Василий Кныш

Литературная

Александр Шмидт

РАСПРАВА

Начальник областного отдела Комитета Госбезопасности Бортников задерживался сегодня у себя в кабинете сверх обычного – нужно было лично встретить командированных к нему из Управления офицеров КГБ. Время было за полночь, и с минуты на минуту ему должны были доложить о том, что рейсовый пассажирский самолёт приземлился, «гости» встречены и служебная машина везёт их для знакомства с ним. Тогда он сможет позволить себе выкурить ещё одну сигарету, учёт которым с недавних пор начало вести зашалившее сердце.

Его первый помощник, капитан Егоров, раскладывал на огромном столе все нужные для встречи и дальнейшей работы с командировочными бумаги.

– Думаю, этих двух вариантов операции им хватит, – Бортников потянулся всем своим огромным телом на своём кресле начальника. Он любил это, из чистой кожи, кресло, этот просторный, защищённый толстыми стенами и надёжной охраной кабинет и любил, конечно же, власть, к которой стремился ещё со студенческой скамьи, – власть карать и миловать.

– Безусловно, – Егоров, борясь со сном, нашёл все же в себе силы выдавить льстивую улыбку. – Большую часть работы проделал наш отдел, Валерий Владимирович; планирование операции, слежка, группы прикрытия – всё это Ваши идеи. За парнями из центра остаётся малое...

– Ну, не скажи, капитан, – перебил начальник, выразительно посмотрев на телефон, который вот-вот должен был зазвонить. – Тебе лично когда-нибудь убивать приходилось?

Егоров замешкался с бумагами на столе и с ответом своему начальнику. Нет, он не убивал и навряд ли когда-нибудь это сделает из-за рода своей бюрократической службы. Тем более его всегда пугали чувства человека, идущего на запланированное убийство.

– Вот видишь, капитан, этим ребятам тоже не так-то просто в своей работе...

Зазвонил телефон. Бортников снял трубку и молча выслушал доклад.

– Прибыли, минут через двадцать будут здесь, – начальник поделился услышанным со своим помощником. – Давай-ка ещё раз освежим память и пройдёмся по пунктам: эти ребята не любят канители. Одежду подобрали?

– Да, и обувь тоже.

– Жильё?

–Они решили остановиться на ведомственной квартире, а питаться в ближайшей столовой.

– Так и знал, что откажутся от гостиницы, – Бортников, уже давно пропитавшийся духом и удобствами кабинетной работы, навряд ли нашёл бы в себе силы отказаться, пусть и от советского, но люкса. – Машину выделили?

– Да, из нашего гаража, но без шофёра, как они и просили. Завтра с утра уже могут покататься по намеченным маршрутам операции, познакомиться с местностью и понаблюдать за объектом. Я буду с ними всё это время.

– Вот и возможность тебе будет... так сказать... – начальник подбирал слова, – поучиться боевой работе наших товарищей... Нужное орудие готово?

– Так точно, обрезок толстой арматуры, – капитан пальцами показал примерный диаметр железной палицы. – Уже лежит в предоставленной им машине...

Через четверть часа к ним в кабинете присоединились трое командированных для спецоперации офицеров КГБ в гражданской одежде. Работой этих подтянутых, сильных, волевых и смелых людей, прямо излучающих мужество, доверие и интеллигентность, было убийство тех, кто был неугоден советской власти. Перед своими жертвами они могли предстать и врачами, и милиционерами, и уголовниками: всё зависело от условий их работы, ситуации и нужной общественной реакции на неё.

Сейчас они на двое суток прибыли в этот город, чтобы жестоко расправиться с одним из «не желающих подчиняться законам государства сектантом», инсценировав всё это под разбойное нападение. Вина же, или даже «преступление», этого человека была в том, что он составил объёмное письмо, собрал под ним подписи и переправил его как донос на свою Родину за границу, в лапы империалистов. «Потеряв разум и совесть в своей клевете на советское государство», он указывал в своём письме на то, что в тюрьмах СССР содержатся, подвергаются мучениям и пыткам многие сотни людей, желающих верить в Бога без надзора и указки власти атеистов. Этот человечишко бросил вызов всей стране, своему Отечеству, партии коммунистов! Его не научили ни прошлая судимость, ни тюремный срок тому, что значит быть советским человеком, и не избавили его сознание от «религиозного мракобесия». Таких людей необходимо наказывать! Публично! Чтобы его сектантские братья-сёстры научились думать и делать выводы!

Но для настоящих советских граждан подобные экзекуции должны выглядеть или как несчастные случаи, или, как в данный момент, делом уголовников...

Аркадий не строил себе ни надежд, ни иллюзий относительно того, что власти оставят его в покое. Он готов был взять на себя всю ответственность за то письмо, которое он передал через работника шведского посольства в надежде, что оно привлечет внимание верующих за границей и проблема репрессий советских христиан коснётся сердец братьев и сестёр по вере. Там, за железным занавесом тоталитарного государства, должны знать, что вера во Христа ещё не задушена идеологией безбожия, и молитвы тех, кто готов сострадать мученикам, будут для них живительной поддержкой.

Но его настораживал тот факт, что, когда содержание письма стало достоянием гласности за границей, а в возникших открытых вопросах к советским властям зарубежные христиане стали ссылаться на имя Аркадия как на главного свидетеля, то к нему почему-то не применили реальных карательных мер. Конечно, его тут же вызвали в обком партии, где был и представитель КГБ, и участковый, но того давления и тех угроз, которые ему приходилось испытывать ранее и за более мелкие «проступки» перед торжествующей идеологией атеизма, не было. Он уже давно был готов и к новому следствию, и к суду, и тюрьме, но всё затихло и его больше не тревожили. Только всегда жизнерадостная жена становилась изо дня в день всё молчаливее и тише и старалась каждую минуту, когда он был дома, быть рядом с ним. Ей не надо было много знать: её чувствительное и очень доброе сердце не обманывалось видимым спокойствием...

Аркадий работал на крупном заводе разнорабочим, хотя он и имел востребованную и хорошо оплачиваемую специальность, но после тюремного срока по статье, приближённой к антигосударственной, найти работу даже по самому низкому окладу для него, имеющего немалую семью, было большой удачей, благословением. После последнего суда, с конфискацией имущества, куда вошёл и их просторный дом, его семья ютилась, пусть и у родственников, но в маленькой съёмной квартирке за чертой города. На работу и с работы он добирался рейсовым автобусом. Автобусная остановка была недалеко от заводских ворот, рядом с небольшим продовольственным магазином. Почти каждый день после работы Аркадий, по поручению жены, что-то покупал в этом магазине для дома. В этот раз в его продуктовой сеточке лежала булка хлеба и банка разливного молока – почти ежедневный набор его покупок для дома.

На остановке было немноголюдно; он не работал посменно и поэтому часто не попадал в основные потоки рабочих. Как всегда, он немного не дошёл до навеса остановки автобуса, где на её скамеечках уже что-то громко обсуждали заводские уборщицы. В стороне от них курили двое таких же, как и он, разнорабочих, но только из других цехов, а за самой остановкой трое молодых практикантов с аппетитом жевали булочки всё из того же магазина.

Осеннее солнце торопилось спрятаться за расплывчатым серым горизонтом, потрёпанные недавним сильным ветром мрачные облака суетливо пытались опять сбиться в грозные тучи, а недовольные причудами природы деревья сбрасывали с себя последние коричневые листья.

Из-за складской пристройки магазина, давно обжитого места любителей выпить, пошатываясь, громко и развязно объясняясь, вышли трое небритых и потрёпанных мужчин, купивших до этого прямо перед Аркадием две бутылки водки. Их появление бросилось в глаза всем ждущим автобуса: грубый мат, выхлёстываемая наружу агрессия, но самое важное – в них была некоторая фальшивость. Но эту фальшивость в поведении, может быть, сразу заметил только Аркадий: в колониях, он провёл много лет рядом с преступниками и хорошо изучил людей, готовых к агрессии и насилию. Эта тройка ещё не приблизилась к Аркадию, как раз первому у них на пути, как всем стало ясно, что без конфликта здесь не обойдётся.

– Эй, ты! Пить будешь? – один из пьяных протянул Аркадию ещё не совсем пустую бутылку водки.

– Я не пью, – Аркадий вежливо улыбнулся, поняв по глазам разыгрывающих эту пьяную сцену, что они пришли за ним.

страница

— Трезвенник, да? — трое крепких мужчин взяли его в живое кольцо.

— Я верующий! — громко ответил он, а потом тихо, чтобы услышали только его «оппоненты»: — И вы это знаете.

— Ты кого обозвал, скотина? — завопил один из них и ударил Аркадия твёрдым кулаком в живот.

— Извращенец! — другой ударил сзади по почкам и свалил свою жертву на землю.

Быстрые и мощные удары ног посыпались со всех сторон на Аркадия. Его палачи должны были уложиться в две минуты — предположительно столько времени надо для того, чтобы свидетели начали адекватно реагировать на происходящее — оказывать какую-то реальную помощь, запоминать лица и приметы нападающих и прочее. Они пока не били по голове, чтобы жертва ненароком не потеряла сразу сознание, но перед смертью ощутила в полной мере боль и страх.

— Решил Родину предать? — прошипел у него над ухом один.

—Господи, прости им! — Аркадий после многих ударов в грудь все же нашёл силы произнести вслух свою последнюю молитву.

— Детей развращать? — кричал тот, в руках у которого появилась арматура, завёрнутая в газету, которой он стал молотить по суставам. Пусть публика думает об избиваемом, как о плохом человеке, — это ещё немного отвлечёт их от оказания помощи, а следствие и общественность обогатит удобной для властей информацией.

Человек с арматурой склонился над ним:

— Ты сейчас здесь сдохнешь, но чтобы тебе было веселее умирать и что рассказать боженьке, слушай: жену твою лишат материнских прав, а детей раскидают по детским домам.

Теперь в глазах Аркадия показались слёзы: на путь мучений за Христа придётся встать и всей его семье.

— Господи, дай им сил, моим любимым и родным! — у него не получалось вытереть слёзы на щеках, так как руки, как и ноги, были уже отбиты и не слушались. Но он знал, что все слёзы страданий детей Божьих отрёт Сам Христос!

Холодный металл в руках беспощадного и опытного убийцы несколько раз обрушился на голову Аркадия, не оставляя никакой надежды выжить убиваемому за веру человеку.

Уже с криками к нему бежали женщины с остановки, а двое пожилых мужчин-разнорабочих, вооружившись камнями, смотрели вслед быстро скрывающимся в ближайших переулках между бараками преступникам, но ему уже никто не мог помочь...

Пахучий хлеб, сдобренный молоком из разбитой банки, привлек местных воробьёв, и они ещё долго «дежурили» на том месте, где был убит человек.

Капитан Егоров лично проводил офицеров в аэропорт, с благодарностью и уважением пожав им руки. Увиденное им из переулка, где он ждал исполнителей-палачей за рулём автомобиля, было для него не таким уж и страшным — вера «идеалам» легко усыпляла совесть. А ещё он любил самолёты, с лёгкостью отрывающиеся от земли и гордо, с уверенностью богов покоряющие небо...

Александр Шмидт

ПРИЗНАНЬЕ!

Хочу поговорить с Тобой, Спаситель,
Как с другом искренним, которого искал.
В Тебе укроюсь я, мой Искупитель,
Как птица средь высоких горных скал.
Иметь хочу в Тебе я утешенье,
Душой прильнуть к Твоей святой груди,
Чтоб от греха найти освобожденье,
Увидеть свет небесный впереди.
Лишь Ты один душе моей отрада,
Моя Ты радость, счастье и покой.
И ничего другого мне не надо,
Лишь бы иметь общение с Тобой,
С Тобой как с Другом, искренним и чистым,
Который примет и всегда поймет,
Кто взглядом нежным, светлым и лучистым
Растопит сердца моего холодный лёд.
Тебя люблю, с Тобою быть желаю!
Прошу, в минуту скорби не оставь
И в час, когда душой изнемогаю,
На вечный путь меня, Господь, направь.
Как цвет весной, пролью благоуханье
Моя душа, когда узрит Тебя.
Прими, мой Бог, сердечное признанье,
Склоняюсь пред Тобою, искренне любя!

Валерий Гибалюк

АВВАКУМ

Слушай, пророк, что тебе Я открою.
Ты напиши всем, кто зол и строптив:
В сердце надменном нет места покою,
А праведный верой своей будет жив.

Горе тому, кто, как смерть, ненасытен.
Притчей смешной станешь ты средь людей.
Нет для убийцы надежных укрытий,
А праведный жив будет верой своей.

Как ты ограбил соседние страны,
Как их пленил, кровь людскую пролив,
Так и тебя растерзают тираны,
А праведный верой своей будет жив.

Если палач на крови строит крепость,
Камни ответят, из стен возопив:
Смерть лиходею за волчью свирепость!
А праведный верой своей будет жив.

Леонид Банчик

МЫ ЛЮБИМ БОГА

«Кто говорит: “Я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Иоан. 4:20).

Мы говорим, что любим Бога,
И Его имя воспевать
Умеем стройно, громко... Многим
Твердим, что знаем благодать,

Но не умеем любить брата,
Вернее, просто не хотим.
Схватившись за вину, когда-то
Тот брат свершил, мы не простим...

Нет! Вы не думайте напрасно,
Что любим Бога, спасены
От дьявольских путей опасных,
И потому в нас нет вины...

И как в былое время Каин
Грешил, когда впервые кровь
На землю пролилась святая,
Мы «убиваем» брата вновь.

Мы не общаемся годами
С тем братом — в этом нет нужды...
«Проверить сердце? Что пристали?
Советы чьи-то не нужны:

Мы взрослые! Учились много!
К чему пустые пузыри?
Вина не в нас...» И вновь надолго
Дверь запираем изнутри.

Мы видим чьи-то недостатки
Не у мирских, а у своих
И, как в духовной битве хваткой,
Толкаем в пропасть дерзко их.

В своих глазах мы совершенны,
Ведь о любви Христа поем,
И в убежденьях неизменны:
К лазурной вечности идем,

У нас отдельная дорога,
Вы не судите наперед...
Мы говорим, что любим Бога.
Мы говорим, а сердце лжёт...

Татьяна Мороз

ДОКОЛЕ, ГОСПОДИ?

Доколе, Господи, доколе
Врагу глумиться над Тобой?
И тем, кто истину глаголит,
Грозят за это им тюрьмой.

С детьми Твоими сводят счёты,
Распространяя ложь врага.
Трещат как будто о свободе,
А сами в рабстве у греха.

Спасенье Божье искажают
И отвергают благодать.
Скажи, о Господи, доколе
Тебя с небес нам ожидать?

Пошли нам сил в суровой школе
Не погасить в сердцах любовь.
Доколе, Господи, доколе
Не мстишь за нашу жизнь и кровь?

Враг душ, почувствовав раздолье,
Губить стал маленьких детей.
Доколе, Господи, доколе
Творить зло будет древний змей?

Трещат семейные устои,
В законе однополый брак...
Доколе, Господи, доколе
Над миром будет править враг?

Людей враг держит в своей воле
И будет ставить всем печать.
О Господи! Скажи, доколе
Твоим детям ещё страдать?

Во всём Твоя да будет воля,
Но, чтобы всё нам пережить,
Терпенье дай в земной юдоли
И сил врага душ победить.

Анатолий Курмаев

РЕДКИЕ ЛЮДИ

Редкие люди! Ваш мир гармоничен,
Светлое, вечное, нежное видится.
В переживаниях взор не трагичен,
В злых огорчениях вы не обидитесь.

Редкие люди! В вас щедрость без меры,
Радостью делитесь, просты, доступны,
Лица не мраморны, слушать умеете,
Нелицемерны, прямы, неподкупны!

Редкие люди не смеют гордиться:
В Боге сокрыта их бренная жизнь.
Вам, Настоящим, покой только снится.
РЕДКИЕ ЛЮДИ, ВЫ ОЧЕНЬ НУЖНЫ!

Вера Катко

В фокусе парадокс

Сынишка спросил отца: «Папа, а как получается, что коровки кушают зеленую травку, а молоко у них белое?» «Долго рассказывать нужно, подрастешь – поймешь», – ответил молодой отец. Позже сын задал такой вопрос: «Папа, почему все планеты вращаются вокруг оси в одну сторону, а Венера и Уран в обратную?» «Почитай книги, наверное, там есть ответ», –сказал отец. Повзрослев, сын спросил: «Отец, почему люди вначале любят друг друга и женятся, а потом ссорятся и разводятся?» «Не знаю. Это – парадокс», – ответил пожилой отец.

Что же такое парадокс?

Люди используют это слово в тех случаях, когда что-то явно случается не по принятым нормам и законам или не подчиняется обычной логике человека.

Придумали это слово древние греки, а мы позаимствовали у них. Оригинально слово «парадоксос» имеет значение «противоречащий установившемуся мнению, необычный, невероятный, странный». Оно состоит из двух частей: приставки «пара» со значением противоположности и корня слова «докса», что означает «мнение, представление». В нашем языке есть некоторые греческие слова с приставкой «пара» – параллель, парабола, парадигма и т.д.

Я знаю, что ничего не знаю...

«Я знаю только то, что ничего не знаю, но другие не знают и этого». Эти слова принадлежат Сократу (469-399 до Р.Х.), одному из выдающихся мыслителей древности. Похожую мысль также выразил Лев Толстой устами своего героя, Пьера: «Ничего не найдено, ничего не придумано. Знать мы можем только то, что ничего не знаем. И это высшая степень человеческой премудрости» («Война и мир»). Человеку присуще стремление к знанию, и это закономерно, потому что таким его сотворил Бог. Только есть разные пути достижения или приобретения знания. Оказывается, в томто и состоит парадокс знания, что признание себя незнающим является поистине подвигом смиренного ума и началом знания. А думать о себе, как о всезнающем, – умствование невежественного ума и тупик в знании.

Библейский парадокс.

Проповедуя о Небесном/Божьем Царстве и о вечных ценностях, Иисус Христос, Сын Божий, часто говорил о вещах, как бы противоположных земным законам и «не адекватных» для человеческого понимания. Например:

1) ***«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное»*** (Мтф. 5:3);

2) ***«Многие же будут первые последними, и последние первыми»*** (19:30);

3) ***«Кто хочет душу*** (жизнь) ***свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее»*** (16:25);

4) ***«Кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет»*** (13:12) и другие.

Как понять эти Его изречения и что хотел сказать Христос? Смысл Его слов становится ясным, когда мы рассматриваем разницу между этим миром и Божьим Царством, где работают другие законы. Ввиду этого Христос показывает парадокс богатства (1), первенства (2), потери (3) и обладания (4). Ниже мы рассмотрим их по порядку.

Парадокс богатства.

Очень и очень многие стремятся к обогащению, и проявляется это в разных формах: кто-то работает, желая обогатиться материально; кто-то учится, чтобы обогатиться знаниями; кто-то ворует с целью обогатится за чей-то счет, а кто-то воюет ради обогащения. Так уже принято среди людей считать богатых счастливыми. Но почему Христос называет не богатого, а нищего счастливым? Парадокс богатства как раз и состоит в том, что человек, думающий, что он стал богатым, прекращает работать и ведет расточительную жизнь.

Статистика показывает, что большое количество людей, выигравших деньги в лотерее, становятся позже банкротами по причине растранжиривания средств.

Напротив, Иисус Христос говорит о человеке, который не мнит себя имущим, но считает, нищим. Господь не называет всех нищих счастливыми, только нищих духом, т.е. тех, кто осознает себя абсолютным банкротом и грешником перед Богом, не претендующих на что-то, не имеющих заслуг и дел перед Богом. Такого вот нищего духом Христос называет блаженным или счастливым, потому что он возлагает надежду только на Божье богатство благодати и милости, чтобы быть прощенным от грехов Им Самим. Поэтому Христос говорит, что Бог обогатит нищих духом в Своем Царстве.

Парадокс первенства.

На Олимпийских играх в 1988 году спринтер Бен Джонсон (Ben Johnson) был первым в финальном забеге, при этом поставив новый мировой рекорд. А через три дня его дисквалифицировали за употребление допинга, лишив позже олимпийского золота и аннулировав два мировых рекорда. Так, из первого и самого быстрого человека на планете он стал последним. Эту же истину открывает Господь в словах: ***«Многие же будут первые последними, и последние первыми»***.

Парадокс в том, что человек, считающий себя первым, умнее, сильнее других и т.д., похож на спортсмена, принимающего допинг. Мы должны помнить, что «допинг первенства» работает не на нас, а против нас, потому что в конечном результате Бог будет судить нас не по нашим стандартам и правилам, но по Своим.

Парадокс потери.

Потеря родных, денег или времени обычно воспринимается людьми с грустью, но не всякая потеря приносит грусть. Есть потери радостные. Особенно сегодня тема о потере веса является одной из популярных. Тех, кто потерял лишний вес своего тела, представляют как героев.

А что означают слова Христа: ***«Кто потеряет душу (жизнь) свою ради Меня, тот обретет ее»?*** Подобно тому, как люди теряют вес ради здоровья и хорошей формы тела, так и потеря жизни (то есть надо жить в этом мире не для себя, но ради Иисуса Христа) является приобретением вечной жизни с Богом.

Парадокс обладания.

«Кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». Здесь Христос открывает парадокс обладания. Слова «кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет», являются ключом к пониманию парадокса. Все, чем мы обладаем и думаем, что оно принадлежит нам, в действительности дано Богом: время, жизнь, способности, здоровье и т.д. Если я признаю Бога как дарующего и принимаю все от Него, тогда Он приумножит это в вечности. Но если я отрицаю Бога как дарующего, а только пользуюсь тем, что Он дал, тогда отнимется все то, что я имею сейчас. С Ним я обладаю всем, без Него – ничем.

Роман Капран

Живите сегодня как в последний день

Жизнь быстротечна; никто не знает, что ждет нас завтра.

Живите сегодня как в последний день!

Когда умерла жена Джорджа Гарлина, известного острослова и сатирика 70-80-х годов, он написал следующую невероятно выразительную статью, уместную и сегодня.

«Парадоксом нашего времени является то, что мы имеем высокие строения, но низкую терпимость, широкие магистрали, но узкие взгляды.

Тратим больше, но имеем меньше, покупаем больше, но радуемся меньше.

Имеем большие дома, но меньшие семьи, лучшие удобства, но меньше времени.

Имеем лучшее образование, но меньше разума, лучшие знания, но хуже оцениваем ситуацию, имеем больше экспертов, но и больше проблем, лучшую медицину, но худшее здоровье.

Пьем слишком много, курим слишком много, тратим слишком безответственно, смеемся слишком мало, ездим слишком быстро, гневаемся слишком легко, спать ложимся слишком поздно, просыпаемся слишком усталыми, читаем слишком мало, слишком много смотрим телевидение и молимся слишком редко.

Увеличили свои притязания, но сократили ценности.

Говорим слишком много, любим слишком редко и ненавидим слишком часто.

Знаем, как выжить, но не знаем, как жить.

Добавляем года к человеческой жизни, но не добавляем жизни к годам.

Достигли Луны и вернулись, но с трудом переходим улицу и знакомимся с новым соседом.

Покоряем космические пространства, но не душевные.

Делаем большие, но не лучшие дела.

Очищаем воздух, но загрязняем душу.

Подчинили себе атом, но не свои предрассудки.

Пишем больше, но узнаем меньше.

Планируем больше, но добиваемся меньшего.

Научились спешить, но не ждать.

Создаем новые компьютеры, которые хранят больше информации, чем раньше, но общаемся все меньше.

Это время быстрого питания и плохого пищеварения, больших людей и мелких душ, быстрой прибыли и трудных взаимоотношений.

Время роста семейных доходов и роста числа разводов, красивых домов и разрушенных домашних очагов.

Время коротких расстояний, одноразовых подгузников, разовой морали, связей на одну ночь; лишнего веса и таблеток, которые делают все: возбуждают нас, успокаивают нас, убивают нас...

Время заполненных витрин и пустых складов.

Время, когда технологии позволяют этому письму попасть к вам, в то же время позволяют вам поделиться им или просто нажать...

Запомните: уделяйте больше времени тем, кого любите, потому что они с вами не навсегда.

Скажите добрые слова тем, кто смотрит на вас снизу вверх с восхищением, потому что это маленькое существо скоро вырастет и его уже не будет рядом с вами.

Горячо прижмите близкого человека к себе, потому что это чувство – единственное сокровище, которое можно отдать от сердца, и оно не стоит ни копейки.

Говорите «люблю тебя» своим любимым, но сначала действительно прочувствуйте это сердцем. Поцелуй и объятия могут поправить любую неприятность, когда идут от сердца.

Держитесь за руки и цените моменты, когда вы вместе, потому что однажды этого человека не будет рядом с вами.

Найдите время для любви, найдите время для общения и найдите время для возможности поделиться всем, что имеете сказать, потому что жизнь измеряется не числом вдохов-выдохов, а моментами, когда захватывает дух».